

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

№ 25 (543)

16–22 июля 2014 года
Выходит по средам

ИРАКСКИЙ ПЕРЕДЕЛ

Франция наступает на позиции США 02

ВЫБОР
ПЕНТАГОНАБороться с террористами сподручнее
на российских вертолетах 07ГЕНЕРАЛЫ
ПЕТРА ПОРОШЕНКОУкраинский ОПК
вооружается опытом автосервиса 08

ВОЙНА БЕЗ ТЫЛА

Первая мировая была проиграна
на полях пшеницы и картофеля 10

ТЕМА

РОССИЯ СДЕЛАЕТ САМА

ПОТРЕБНОСТЬ В ИМПОРТЕ
ОТПАДЕТ
ПРИ ТРЕХКРАТНОМ
УВЕЛИЧЕНИИ ВЛОЖЕНИЙ
В НИОКР

В августе под эгидой Военно-промышленной комиссии при правительстве Российской Федерации состоится Военно-промышленная конференция. Она обсудит проблемы развития ОПК в условиях режима жестких западных санкций. Насколько они существенны? Сможет ли отечественный ОПК избежать спада производства? На эти вопросы попытались ответить эксперты на площадке Общественной палаты РФ.

Продолжение на стр. 04

Коллаж: Андрей СЕДИХ

«АНГАРА» ДОСТИГЛА КАМЧАТКИ

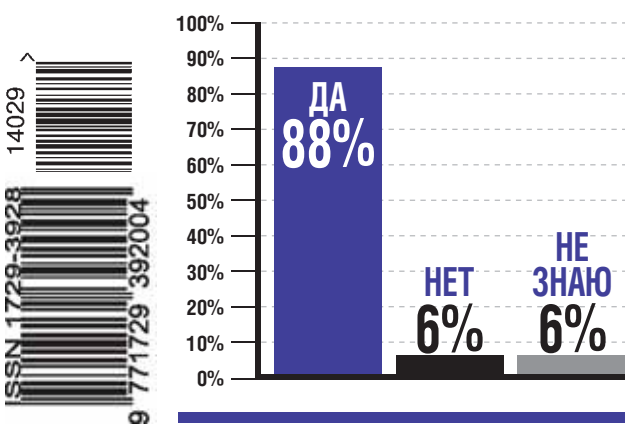
Войска воздушно-космической обороны России осуществили первый испытательный запуск новейшей ракеты «Ангара-1.2ПП» легкого класса. О его успешном проведении министр обороны Сергей Шойгу доложил Верховному главнокомандующему Вооруженными Силами России Владимиру Путину.

Старт ракеты-носителя с космодрома Плесецк прошел в штатном режиме. По сообщению Министерства обороны, в 16 часов 02 минуты ракета космического назначения (РКН) «Ангара-1.2ПП» была взята на сопровождение средствами Главного испытательного космического центра им. Г. С. Титова. Через четыре минуты после старта в заданном районе над южной частью Баренцева моря в зоне радиовидимости средств наземного автоматизированного комплекса управления Космического командования Войск ВКО прошли отделение первой ступени и сброс головного обтекателя. В установленное время произошло выключение маршевого двигателя второй ступени. Спустя 21 минуту после старта неотделимый массогабаритный макет полезной нагрузки со второй ступенью попал в заданный район полигона Кура на полуострове Камчатка в 5700 километрах от места старта. Программа полета РКН «Ангара-1.2ПП» выполнена в полном объеме, констатировало Минобороны. Первый пуск изначально планировался на 25 июня, но трижды переносился из-за дополнительных проверок и технической неполадки, устраненной прямо на космодроме. «Ангара» — первый носитель, спроектированный в стране после распада СССР. Ввод РКН в эксплуатацию позволит России, не загрязняя атмосферу Земли, выводить на орбиту спутники всех типов со своей территории, обеспечивая независимый гарантированный доступ в космическое пространство. «Ангара» — семейство носителей разных классов — от легкого до тяжелого, грузоподъемностью от 1,5 до 35 тонн. Различные варианты реализуются с помощью универсальных ракетных модулей, число которых может составлять от одного до пяти. Испытательный пуск тяжелой версии РКН запланирован на декабрь.

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Согласны ли вы с тем, что на провокационные обстрелы наших приграничных областей необходимо отвечать точечными ударами для подавления позиций украинской армии, с которых ведется огонь по территории России?

ТЕНДЕНЦИИ

Векторы нашей внешней и внутренней политики объективно действуют в противоположных направлениях. Этим во многом провоцируется интенсивное нарастание угроз. Они порождаются неприятием российского курса западными и транснациональными элитами с одновременным усилением внутренней конфликтности.

Константин СИВКОВ,
президент Академии
геополитических проблем,
доктор военных наук

А СТУЛЬЯ-ТО РАЗЪЕЗЖАЮТСЯ!

РАЗНОНАПРАВЛЕННОСТЬ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ —
ГЛАВНАЯ УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Читайте материал
на стр. 03

«ОПЛОТ» НЕ КОНКУРЕНТ

Своими политическими действиями Украина поставила жирный крест на собственной бронетанковой отрасли. У Уралвагонзавода нет конкурентов на традиционных постсоветских рынках.

Для собственного производства танков у украинских промышленников нет, в частности, пушек. Единственным их поставщиком является екатеринбургское ОАО «Завод № 9». «Танковая отрасль на Украине, как и многие другие отрасли оборонной промышленности, приказала долго жить. Своей политикой последнего времени, а также планами ассоциации с ЕС Киев поставил жирный крест и на Харьковском заводе имени Малышева, и на рекламируемом в последние годы танке «Оплот», — заявил ИТАР-ТАСС авторитетный военный эксперт, пожелавший остаться неназванным. — Поэтому у Уралвагонзавода уже нет конкурентов на постсовет-

ском пространстве». Ключевыми предприятиями бронетанковой отрасли Украины считались Харьковское конструкторское бюро машиностроения им. А. А. Морозова и Завод им. В. А. Малышева. До последнего времени в их производственных программах, в том числе экспортных, использовался советский задел, который полностью исчерпан. Ранее директор НПК «Уралвагонзавод» по военно-техническому сотрудничеству Игорь Куликов, отвечая на вопрос о конкуренции на внешних рынках с украинским танком Т-84У «Оплот», сказал: «Единственный контракт, который был, — с Таиландом. Это сложно комментировать, поскольку поставка партии из пяти машин затянулась, по-моему, более чем на полтора года». Отправленная в свое время в Пакистан партия из 300 Т-80УД — из того советского задела, который существовал на Харьковском заводе, пояснил Игорь Куликов.

РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКИЙ «МИР» БУДЕТ ВОСТРЕБОВАН ЗА РУБЕЖОМ

Новейшая система подвижной связи «Мир», впервые продемонстрированная на 7-й международной выставке вооружения и военной техники MILEX в Минске, обеспечивает защиту от взлома телекоммуникаций и гарантированную зону обслуживания базовой станции, не требует подключения к Интернету для обновления программного обеспечения, отличается отсутствием недекартированных возможностей оборудования и ПО.

Сотрудничество российских и белорусских предприятий позволило создать защищенные системы связи и управления высочайшего уровня, заявил генеральный директор Межгосударственной корпорации развития (МКР) Иван Поляков. Комплексные аппаратные связи (КАС) и система «Мир» прошли войсковые испытания. В создании новейшей техники наряду с омским НПО «Радиозавод им. А. С. Попова» принимали участие белорусские предприятия «ВОЛАТАВТО» и «Связинвест». Комплексные аппаратные связи КАС-ТМ (транспортная многофункциональная) и КАС-ТР (транспортная ретрансляционная) обеспечивают полный спектр информационных услуг, необходимых командиром для постановки задачи и принятия решения, сбора данных и анализа динамики боевых действий. Отличительными характеристиками КАС являются низкие эксплуатационные затраты, высокая помехозащищенность каналов связи, быстрое развертывание вне зависимости от климатических условий. «КАС были успешно апробированы в ходе совместных стратегических учений вооруженных сил Российской Федерации и Республики Беларусь «Запад». Ряд технологических решений, интегрированных в КАС, разработан в рамках научно-технической программы Союзного государства «Траектория». Системным инвестором разработки выступила МКР», — сообщил Иван Поляков. Новейшая российско-белорусская система подвижной связи «Мир» обеспечивает защиту от угрозы взлома телекоммуника-

ционные затраты, высокая помехозащищенность каналов связи, быстрое развертывание вне зависимости от климатических условий. «КАС были успешно апробированы в ходе совместных стратегических учений вооруженных сил Российской Федерации и Республики Беларусь «Запад». Ряд технологических решений, интегрированных в КАС, разработан в рамках научно-технической программы Союзного государства «Траектория». Системным инвестором разработки выступила МКР», — сообщил Иван Поляков. Новейшая российско-белорусская система подвижной связи «Мир» обеспечивает защиту от угрозы взлома телекоммуника-

ций, гарантированную зону обслуживания базовой станции и автоматической роуминг между «базами» со стабильной синхронизацией аппаратуры. В «Мире» отсутствует главный недостаток современных телекоммуникационных систем — необходимость подключения к Интернету для обновления и поддержки программного обеспечения. Таким образом, резко снижается риск несанкционированного воздействия извне. По словам Ивана Полякова, новейшие российско-белорусские разработки, продемонстрированные на MILEX-2014, имеют высокий экспортный потенциал и в ближайшее время будут востребованы на мировом рынке.

ПОДПОЛКА

ПОДГОТОВКУ ОСНОВНЫХ ДОКУМЕНТОВ
ЕДИНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ
В МИРОВОМ ОКЕАНЕ СПЕЦИАЛИСТЫ
НАЧАЛИ ЕЩЕ В 90-е ГОДЫ

ДОЛГИЙ ПУТЬ
К МОРСКОЙ ДОКТРИНЕ

Михаил МОСКОВЕНКО,
кандидат исторических наук,
капитан 1-го ранга

С началом XXI века в силу вступили «Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года» и «Основы политики Российской Федерации в области военной морской деятельности на период до 2010 года». Действовала и федеральная целевая программа «Мировой океан», а реализация документов координировалась морской коллегией при правительстве РФ.

В последние годы к концу XX века условиях многообразия действующих факторов и особенности положения России в мире потребовали новых подходов к формированию системы взглядов на применение и развитие Военно-морского флота. Обеспечение национальных интересов на океанских театрах должно было стать составной частью общегосударственной деятельности и одним из основополагающих факторов, предопределявших сохранение статуса великой морской державы. Назрела необходимость формирования и реализации долгосрочной политики в области обороны, в том числе и экономической безопасности РФ с морских и океанских направлений.

ПРОРАБОТКА ВОПРОСА

По инициативе Морского научного комитета (МНК) ВМФ, при поддержке Главного оперативного управления Генерального штаба Вооруженных Сил (ГОУ ГШ ВС) в соответствии с директивой ГШ в январе 1995 года начались разработка проекта и обоснования предложений по военно-морской стратегии на период до 2010 года (шифр работы «Морская стратегия-2010»). Исполнителями определялись 24-й Центральный научно-исследовательский институт Минобороны России и Военно-морская академия им. Н. Г. Кузнецова под руководством ГОУ ГШ ВС и МНК.

Работа была выполнена в заданный срок – в декабре 1995-го, на достаточном научном уровне, хотя делались впервые. Многие промежуточные выводы и предложения, методы обоснования полученных результатов не имели аналогов в предыдущих научных исследованиях. В результате был подготовлен научно обоснованный проект военно-морской стратегии России, необходимый для принятия которой на госуровне тогда обуславливалась близким к критическому состоянием ВМФ.

То есть уже в декабре 1995 года в Минобороны находился проект документа, определявшего часть государственной политики обеспечения интересов Российской Федерации в океанских (морских) акваториях, ориентированной на достижение благоприятных внешнеполитических и экономических условий развития государства, стабильности и предсказуемости в океанских районах и морских зонах, военной безопасности государства с морских направлений.

Последующий процесс утверждения проекта военно-морской стратегии России оказался неразрывно связан с разработкой в 1996 году проекта концепции федеральной целевой программы «Мировой океан», ее разделом «Военно-стратегические интересы России в Мировом океане» и в дальнейшем с ее реализацией с 1998 года в рамках одноименной подпрограммы ФЦП «Мировой океан».

В области обеспечения военно-стратегических интересов России в Мировом океане было определено:

- осуществлять разработку Военной доктрины с учетом значимости ВМФ при решении вопросов военной и экономической безопасности страны;
- проработать вопросы строительства и военно-экономического обоснования развития флота с учетом особенностей океанских и морских пространств в разных районах

для создания и поддержания соответствующей мощи морских стратегических ядерных сил и сил общего назначения, береговой инфраструктуры флота, поисково-спасательной, научной и другой деятельности на длительную перспективу.

В соответствии с распоряжением правительства от 1 ноября 1997 года «Об утверждении Перечня первоочередных мероприятий ФЦП «Мировой океан» были определены мероприятия, реализация которых должна была осуществляться в 1998 году и в которых первым пунктом Минобороны предписано уточнить проект военно-морской стратегии с целью определения основных приоритетов в области применения, строительства, эксплуатации, ремонта и утилизации военно-морской техники, вооружения и ее утверждения в установленном порядке в рамках Военной доктрины.

8 апреля министр обороны издал директиву «О выполнении распоряжения правительства Российской Федерации по первоочередным мероприятиям федеральной целевой программы «Мировой океан» в 1998 году»: «1. Главкомкомандующему Военно-морским флотом обеспечить проработку указанных в распоряжении правительства Российской Федерации от 1 ноября 1997 года № 1574-р вопросов по уточнению военно-морской стратегии Российской Федерации до 30 октября 1998 года».

2. Начальнику Главного оперативного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации... подготовить и представить на утверждение министру обороны Российской Федерации уточненный проект военно-морской стратегии Российской Федерации к 30 ноября 1998 года».

МНК разработал техническое задание на выполнение комплексной научно-исследовательской работы «Уточнение основных положений военно-морской стратегии Российской Федерации как составной части Военной доктрины государства» (шифр КНИР «Синева»). Главным исполнителем определили 24-й Центральный научно-исследовательский институт (ЦНИИ) Минобороны, соисполнителями – Центр военно-стратегических исследований Генштаба ВС и Военно-морскую академию им. Н. Г. Кузнецова.

Основной целью работы стало формирование единой скоординированной государственной политики совершенствования и развития ВМФ для обеспечения национальных интересов России в Мировом океане, ее военной безопасности и повышения международного авторитета.

Поэтому основой подпрограммы «Военно-стратегические интересы России в Мировом океане» являлась военно-морская стратегия как система принятых в государстве научно обоснованных взглядов по наиболее общим вопросам применения ВМФ в мирное и военное время в интересах достижения внешнеполитических целей, обеспечения безопасной экономической деятельности в Мировом океане, военной безопасности государства с океанских и морских направлений, а также по важнейшим направлениям развития ВМФ.

В феврале 1997 года правительство страны определило перечень федеральных органов исполнительной власти – государственных заказчиков подпрограмм по соответствующим направлениям концепции, первоочередные мероприятия, состав рабочей группы по координации во главе с первым замминистра экономики Андреем Свиноаренко, порядок финансирования.

Необходимость принятия Морской доктрины диктовалась ослаблением руководящей роли государства в сфере морской деятельности и осознанием реальной угрозы утраты достигнутого усилиями предшествующих поколений места РФ в изучении, освоении и использовании ресурсов и пространств Мирового океана. В конечном счете на-

носился ущерб национальной безопасности государства: нарастало неконтролируемое использование национальных морских природных запасов, ужесточались условия конкурентной борьбы в сфере доступа к ресурсам Мирового океана, соотношение военно-морских сил на всех направлениях изменилось не в пользу России.

Первым об этом заговорил главком ВМФ адмирал Владимир Куроедов в ноябре 1997 года на заседании коллегии Минэкономразвития по программе «Мировой океан». Затем была проведена государственная экспертиза проекта этой ФЦП. На заседании экспертного совета при правительстве по вопросу ее утверждения в марте 1998-го главком вновь указал на настоятельную необходимость Морской доктрины и морской коллегии при правительстве. Эксперты подтвердили актуальность правового обеспечения распределения и освоения пространств и ресурсов, раздела донных территорий, активного исследования природы Мирового океана, скоординированной госполитики по совершенствованию и развитию ВМФ, создания эффективных технологий, океанских транспортных коммуникаций, единой системы комплексного информационного обеспечения исследований, освоения и хозяйственного использования Мирового океана.

В постановлении экспертный совет решил одобрить в основном проект ФЦП «Мировой океан», рекомендовать представить в правительство, придать программе статус президентской, создать правительственную комиссию по координации органов власти субъектов Федерации в морской деятельности. Тогдашний премьер-министр Виктор Черномырдин утвердил ФЦП 10 августа 1998 года, но уже через неделю случился дефолт и смена кабинета и перспективные планы пришлось отложить. Только в феврале 1999-го правительство утвердило состав межведомственной комиссии при Минэкономразвития по координации деятельности органов власти при реализации программы.

В целом о единой государственной морской политике неоднократно высказывались на всех уровнях власти и общества. Например, общероссийская научно-практическая конференция «Национальная морская политика России: разработка и реализация» прошла спустя полгода после утверждения ФЦП «Мировой океан» и выступления почти всех участников основывались на материалах программы.

Адмиралы Виктор Кравченко и Игорь Касатонов довели до сведения участников конференции уже поставленные перед ВМФ практические задачи по разработке и принятию военно-морской стратегии, Морской доктрины, разработке закона о флоте, созданию морской коллегии и Госпрограммы строительства флота на длительную перспективу с развитием судостроения. Виктор Кравченко предложил одобрить пути решения проблем морской силы России, как их видит Военно-морской флот, и включить в решение конференции. Особо следует отметить выступление представителя Госкомрыболовства, доктора военных наук Валентина Синецкого, к сожалению, недавно ушедшего из жизни. Он подробно раскрыл содержание термина «национальная морская политика», так что если кого-то называть первоисточником, о котором говорил Михаил Ненашев, так это Синецкий.

В итоге настойчивая и целенаправленная деятельность руководства Военно-морского флота в направлении создания нормативной и правовой базы морской политики получила хорошую поддержку. Эти направления были закреплены и в рекомендациях конференции, в подготовке которых в интересах дела специалисты ВМФ приняли самое непосредственное участие.

В сентябре 1999 года адмирал Владимир Куроедов в горо-

де Северодвинске на заседании комиссии правительства РФ по военно-промышленным вопросам, посвященном неотложным мерам по развитию судостроения и кораблестроения, внес предложения об утверждении военно-морской стратегии как самостоятельного документа на государственном уровне и разработке проекта Морской доктрины. Эта же тема обсуждалась на заседании Совета безопасности в ноябре того же года под председательством президента Владимира Путина. Основной доклад сделал Владимир Куроедов, доложив о неотложных мерах по сохранению и развитию морского флота и кораблестроения. Он предложил несколько пунктов формирования и реализации морской политики, в том числе утвердить военно-морскую стратегию, создать морскую коллегию и учредить Морской орден.

Все конкретные меры были закреплены в указе президента РФ от 4 марта 2000 года «О совершенствовании морской деятельности Российской Федерации» и в постановлении правительства от 14 июня 2000 года «О мерах по совершенствованию морской деятельности Российской Федерации». Документами, в частности, были определены разработка и принятие Морской доктрины, задачи и характер деятельности в Мировом океане, способы ее осуществления с учетом экономических возможностей государства, кораблестроения и судостроения, действующего международного права и национальных интересов.

Кроме того, указ президента и постановление правительства утвердили «Основы политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности до 2010 года», уточненные на основе проекта военно-морской стратегии; решение о разработке пакета, регламентирующего морскую деятельность РФ, в том числе проектов федеральных законов «О российском международном реестре судов» и «О государственной координации и стратегии развития морской деятельности Российской Федерации»; организацию на постоянной основе анализа состояния и тенденций развития морской деятельности РФ и в мире в целом, представление главе государства ежегодных докладов, включающих комплексную оценку состояния национальной безопасности в области морской деятельности.

«МОРСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО»

В «Основах политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2010 года» в качестве меры по повышению эффективности координации федеральных органов исполнительной власти при изучении, освоении и использовании Мирового океана было определено создание скоординированного органа при правительстве – морской коллегии. Замыслом ее формирования предусматривалось поэтапное создание в государстве преемственного административно-правового механизма реализации национальной морской политики, объединяющего усилия органов государственного и военного управления, обеспечивающего реализацию и защиту национальных интересов России в Мировом океане и в то же время способного решить задачу разграничения полномочий между центром и приморскими регионами в сфере морской деятельности, использовать ее результаты для повышения эффективности системы федеральных органов исполнительной власти и создания благоприятных условий для реализации субъектами предпринимательства своих прав и интересов.

В июле 2000 года главком ВМФ Владимир Куроедов защищал диссертацию на соискание ученой степени доктора политических наук на тему «Стратегия государства по защите и реализации национальных

интересов России в Мировом океане». Присутствовавший там Владимир Путин дал устное поручение доложить ему предложения по созданию Морской коллегии. Они были разработаны и представлены президенту через Совет безопасности уже к 10 августа 2000 года. К сожалению, гибель подводной лодки «Курск» 12 августа 2000-го существенно повлияла на сроки утверждения подготовленных документов. Фактическая реализация указа президента РФ «О совершенствовании морской деятельности Российской Федерации» началась только в 2001 году.

В соответствии с утвержденными документами в целях совершенствования морской деятельности правительству совместно с аппаратом Совета безопасности было определено:

- разработать и представить на утверждение президента проект Морской доктрины на период до 2020 года;
- организовать на постоянной основе анализ состояния и тенденций развития морской деятельности РФ и в мире в целом;
- представлять ежегодно президенту доклад, включающий комплексную оценку состояния национальной безопасности в области морской деятельности, а также необходимые предложения по этому вопросу.

К работе над проектом Морской доктрины привлекли профильных ученых и специалистов. В рабочей группе также были представители Совбеза, Минобороны, ВМФ, Минтранса, Госкомрыболовства. Напомню, что термин «национальная морская политика» внес в группу представитель Госкомрыболовства Валентин Синецкий. Сначала преобладало мнение использовать термин «государственная морская политика», поскольку термин «национальный» ранее использовался в сочетании «национальное морское хозяйство», а в отношении морской политики – в основном применительно к развивающимся странам. Поэтому в Морской доктрине были синтезированы эти понятия.

27 июля 2001 года вышло поручение президента Владимира Путина о переходе к реализации национальной морской политики и созданию при правительстве морской коллегии. Другим поручением глава государства утвердил Морскую доктрину РФ на период до 2020 года, в которую включено положение о том, что правительство через федеральные органы исполнительной власти и морскую коллегию осуществляет руководство реализацией задач национальной морской политики.

Создание первого в истории России полномочного органа, ответственного за формирование и реализацию национальной морской политики, каким является морская коллегия, а также впоследствии принятые ею решения положили практическое начало восстановлению мощи государства на просторах Мирового океана, занятию Россией достойного места в ряду ведущих морских держав.

Одновременно с утверждением Морской доктрины РФ президент возложил ответственность за обеспечение реализации национальной морской политики, изложенной в этой доктрине на период до 2020 года, на председателя правительства и своих полномочных представителей в федеральных округах, а также на министров обороны и иностранных дел, руководителей Федеральной пограничной службы. Этим же поручением Владимир Путин поручил премьер-министру до 1 сентября 2001-го завершить формирование и возглавить работу морской коллегии как органа, осуществляющего координацию деятельности федеральных и региональных властных структур, промышленных, научных, общественных и других объединений, связанных с морехозяйственной деятельностью.

Во исполнение данных указаний председатель правительства 3 августа 2001 года возложил на Минобороны головные функции по обеспечению реализации Морской доктрины на период до 2020 года, а также разработку проекта положения о морской коллегии и предложений по ее составу. А в соответствии с указанием министра обороны 7 августа 2001 года ответственность за выполнение этих функций была передана ВМФ.

1 сентября 2001-го была создана морская коллегия при правительстве РФ, утвержденное положение о ней и состав. Председателем стал премьер Михаил Касьянов, его заместителем – главком ВМФ Владимир Куроедов. Всего в первый состав морской коллегии вошли 18 человек, в том числе 11 министров. Кроме того, в коллегии были представлены и руководители всех ведущих служб, которые связаны с морской деятельностью. Ни одна другая межведомственная комиссия России, которую лично возглавлял глава кабинета, не имела такого состава. Образно можно было назвать морское правительство России. На коллегию легли задачи реализации морской политики и требований Морской доктрины. Таков результат напряженного и, в общем-то, незаметного многолетнего труда руководства и специалистов ВМФ по формированию нормативной и административной базы морской политики современной России. Верю, что когда-нибудь этот период займет достойное место в истории нашего флота.

ТЕМА

Начало на стр. 01

БЕЗ ДИВЕРСИФИКАЦИИ
НЕ ОБОЙТИСЬ

Юрий КОПТЕВ,
член рабочей группы
по подготовке конференции,
председатель научно-технического
совета ГК «Ростехнологии»,
доктор технических наук, профессор

Мы руководствуемся указом президента от 7 мая, в котором поставлена задача перевооружения армии и флота до 2020 года на 70 процентов. Ей сопутствует и программа развития ОПК. Поставлена задача глубокой диверсификации, оптимизации и повышения технического, технологического, организационного уровня оборонной промышленности, которая всегда была локомотивом для других отраслей. Если мы вспомним страну, из которой вышли, то «оборонка» в составе девяти союзных министерств несла значительную нагрузку и в части выпуска гражданской продукции, товаров народного потребления, чего сейчас нет.

В последние годы мы слышим и рядом сталкиваемся со срывом выполнения ОКР в связи с тем, что подготовительная работа на уровне НИР практически полностью прекращена. При подготовке новой программы надо к этому вернуться. В противном случае колоссальные средства, которые вкладываются, уйдут в никуда. Сегодня промышленность, прежде чем открыть полномасштабные ОКР, оценивает степень готовности технологий. Это необходимо ввести в практику всех военных разработок.

НУЖНА ЕДИНАЯ
ПРОГРАММА

Виктор СТОРОНИН,
начальник инспекции
экспертно-аналитической
и контрольной деятельности
Счетной палаты
за обеспечением реализации
государственных программ
вооружения и развития ОПК

Сегодня мы приступили к реализации второй Федеральной целевой программы развития ОПК. Первая (до 2015 года) дала хороший импульс. Промышленность ожила, увеличился выпуск продукции. Минпромторг координировал эту работу, эффективно распределял денежные потоки. Вместе с тем ФЦП-2015 реализована не полностью.

Мы не достигли ключевого решения – готовности предприятий производить современную технику. Почему? Проблема в институциональной реализации программы. Во-первых, у нас не решен ряд вопросов нормативного характера, в первую очередь внебюджетного финансирования. Задание по софинансированию выполнено лишь на 46 процентов.

Эта тенденция продолжается и при реализации ФЦП-2020. По итогам 2013 года задание по софинансированию исполнено на 49 процентов. И одна из основных задач – нормативно урегулировать этот вопрос, определить права и ответственность тех субъектов, которые участвуют в реализации ФЦП. Сегодня у нас нет четкого понимания роли и места интегрированных структур, хотя финансирование предприятий ОПК идет через них.

Во-вторых, недостаточно развито нормативно-правовое регулирование, интеграция между предприятиями ОПК. В рамках одной корпорации они могут производить однотипную продукцию.

Следующий принципиальный вопрос – о формах господдержки предприятий ОПК. Сегодня их около десяти: кредиты, взносы в уставной капитал, гарантии, которые не всегда эффективны. В результате нарушается целевое использование средств. Те, что даются предприятию на увеличение уставного капитала, порой пускают на погашение текущей задолженности, выплаты зарплат и т. п.

Формирование цены продукции не давало возможности эффективно использовать кредиты. В ее цену не закладывались средства на развитие. Мы же хотим, чтобы предприятие модернизировалось за счет собственных средств. А где их взять при низкой рентабельности? Более того, мы как бы отвлеемся средства на косвенное финансирование банков. Не проще ли сразу направлять их предприятиям?

При формировании ГТВ и программы развития ОПК должна быть четкая синхронизация. В первую очередь необходимо создать задел, а потом предъявлять требования к вооружению. Тогда у нас не будет ситуации, когда средства, выделенные на закупку ВВТ, из года в год не осваиваются. Это ставится в вину промышленности: мол, не может освоить. Но как освоить, если перед ними мы многие годы вообще не вкладывали в промышленность? Проблема опережающего развития ОПК ключевая.

Не способствует лучшему распределению ресурсов и очень большое количество различных программ, подпрограмм и т. п., что их госзаказчики – различные органы исполнительной власти. Назрела задача создать Единую государственную программу развития ОПК с включением в нее остальных. Нужен полноценный директорат программы, который будет

УКРАИНСКИМ ДЕТАЛЯМ
НАШЛИ ЗАМЕНУ

В программе импорто-замещения, подготовленной по поручению Владимира Путина, возможно участие белоруссии.

«Мы получили интересные предложения примерно по 1500 позициям», – сообщил заместитель председателя Военно-промышленной комиссии (ВПК) при правительстве РФ Олег Бочкарев. – В Белоруссии мы можем брать готовые изделия и заместить ими украинские. Будем тесно работать с коллегами». Россия не настроена на разрыв отношений с ОПК Украины, отметил Бочкарев. Однако, по его словам, есть «некий политический момент», который может помешать сложившемуся военно-техническому сотрудничеству. При этом зампред ВПК выразил надежду на то, что «прагматизм возобладает».

Российская программа импортозамещения уже подготовлена и утверждена.

РОССИЯ СДЕЛАЕТ САМА

эффективно управлять ее жизненным циклом, корректировать, увязывать с другими. Отсутствие такой ФЦП – существенный изъян.

ПОРА НАЗВАТЬ ПРИОРИТЕТЫ

Александр РАХМАНОВ,
*заместитель
генерального конструктора ОАО «РТИ»,
доктор технических наук, профессор,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации*

После распада СССР все функции управления вооружением были сосредоточены в Минобороны. Практически все рычаги управления находились в одних руках и разрывов, которые существуют сегодня, не было. К сожалению, за последние годы произошел ряд изменений, нарушился процесс координации управления вооружением. Есть несколько причин этого.

Первая – это целеполагание. Для программы вооружения были поставлены задачи: уровень оснащенности ВС, сохранение России как страны, которая позволяет закладывать собственными силами всю гамму вооружений, наращивание экспортного потенциала. То есть три составляющие. Но при прежнем руководстве Минобороны мы не раз слышали, что оружие будем закупать за рубежом. Таким образом, еще на том этапе произошла подмена системы целей и задач, которые возложены на промышленность.

Вторая – мобготовность. Раньше эта задача была хорошо отработана. Сегодня мы не можем четко сказать, что способны развернуть в военное время, на чем это основано. Взять боеприпасы малых калибров к стрелковому вооружению. Они 20 лет не задавались промышленностью и не производились. Практика стрельбы на танкодромах показывает: из трех выстрелов один не попадает именно потому, что баллистический коэффициент снаряда устарел и не позволяет обеспечить требуемую точность. Но освидетельствования снарядов нет, боеприпасная отрасль рухнула, нового ничего не создается. Несбалансированность системы вооружения налицо.

Третья – надо уточнить основы научно-технической политики. Россия была одной из пяти стран, собственными силами создавших всю гамму вооружений. В то время планировалось, что в каждом виде и типе будет хотя бы одна новая разработка для поддержания отечественной научной школы. Этот принцип должен быть обеспечен и сегодня.

Еще одна проблема, возникающая на этапе распада Советского Союза, – разделение силовых структур. Попытка создать для них единую систему вооружения, увы, так и не увенчалась успехом. Сейчас даже на тактическом уровне нет АСУ, которая бы объединила подразделения на поле боя. В ФСБ – своя, в МВД – своя, в армии – своя. Как же ко времени «Ч» на уровне президента будет обеспечена координация силовых структур, если многие системы АСУ не сопряжены?

Нужен мониторинг технического состояния вооружения в войсках. В свое время на этот счет были специальные директивы, последовательность. Сегодня об уровне боеспособности и боеготовности техники в войсках высказать что-либо трудно. Фактически мы не имеем объективной оценки состояния вооружения в войсках, особенно на складах длительного хранения, базах БХВТ.

Мы говорим о перевооружении 70 процентов ВВТ к 2020 году. А надо бы говорить уже о 5–6-м поколении оружия. Что такое новое вооружение в нашем понимании? ВВТ разработки 70–80-х годов, произведенные сегодня на заводе, считаются новыми. Но они по потенциалу в разы уступают по-настоящему новому оружию. Батальон на Т-72 по огневой мощи и эффективности в 10 раз уступает

батальону на последних модификациях Т-90. Нам надо говорить о проценте все-таки современного вооружения, пусть он и ниже.

Получается, мы готовимся к войнам прошлого века. А сегодня – информационные войны, БЛА, роботы, подавление систем управления противника, единоборство за первый выстрел... У нас очень слабо проглядывается тенденция развития новых форм, способов, средств ведения боевых действий. Здесь недорабатывает и военная наука. Неудивительно, что в исходных данных, которые мы получили на разработку Госпрограммы вооружения, эти подходы явно отсутствуют.

Для сбалансированности систем вооружения нужно определить приоритеты. Но нет ни полных данных, ни методик, ни моделей, которые бы позволяли это делать. Есть, образно говоря, лоскутное одеяло, хотя 46-й институт собрал эти модели и сертифицировал. Однако эта «система», думаю, неспособна в полной мере обеспечить решение сбалансированного развития и обоснование системы вооружения.

На первый план выходят задачи:
– ядерное сдерживание, которое должно быть эффективным и служить гарантом от большой войны;

– борьба с крылатыми ракетами (КР), угроза которых является, к сожалению, архиважной. Эффективных средств наблюдения за пусками и пролетом КР Россия не имеет. Поэтому важно решить проблему адекватного ответа на массированный удар КР, что должно быть отражено в ГПВ как одна из целевых программ. Это сравнимо с задачей создания ядерного оружия. Либо мы зачитимся от крылатых ракет, либо нас просто сотрут, как Югославию.

Еще одна проблема – импортозамещение и серьезная зависимость предприятий от комплектующих, сырья, материалов. Налицо деградация общего машиностроения. Ситуация с Украиной стала лакумовой бумажкой. Вертолетных двигателей нет, газотурбинных тоже. Образно говоря, все наши предприятия – сборочные производства на импортной элементной базе. Если эту задачу не решить, проблемы будут серьезные. Необходим мощный анализ (по заказу Минэкономразвития) возможностей российских предприятий по выполнению ГПВ в новых условиях. В конце концов нам надо понять, что Россия делает сама, а от кого и чего мы сильно зависим.

Пока же все вопросы ценообразования, нормативной базы, унификации, стандартизации Минобороны с собой сняло и передало в другие ведомства, что не может не сказываться на функционировании ОПК.

И еще. Налицо явная невосребованность отечественной науки – как военной, так и гражданской. Любая страна, которая может производить и создавать оружие, должна выделять на НИОКР около 40 процентов средств военного бюджета. У нас – 10–15 процентов, что, на мой взгляд, не может обеспечить создание современных ВВТ. Из от этого наследия прошлого министра обороны надо избавляться.

МОЛОДЕЖЬ КАК ИНДИКАТОР ОТРАСЛИ

Сергей ДОВГУЧИЦ,
*советник министра
промышленности и торговли
Российской Федерации*

Невыполнение ГПВ-2015 связано с кризисом 2008 года, принуждением Грузии к миру и связанной с этим корректировкой планов ГОЗ, необходимостью построения нового облика Вооруженных Сил.

Почему значительные средства не осваиваются? Тут на 50 процентов вина государствен-

ного заказчика, который не предоставляет технику для испытаний, либо полигоны, либо меняет ТЗ в процессе работы. В 90-е годы у нас с вами рентабельность была на уровне 25 процентов и выше. С ней промышленность нормально работала. Но если мы хотим сделать ее такой же, то давайте отдадим деньги из ФЦП госзаказчику, пусть он в цену изделия закладывает ресурс для технического перевооружения.

Конечно, есть трудности объективного характера. Когда мы создали громадное количество интегрированных структур, трех-четырёхзвенную структуру управления, где каждый уровень нужно, что называется, кормить, то откуда деньги возьмутся. Все проседает на ступенях управления.

Среди важных реализованных решений ОПК – переход на пятилетний срок планирования. Сегодня уже сформирована заявка на 2015 год. Работа идет и по 2016–2019-му. Мы с Минобрнауки верстаем трех-, пятилетний планы.

Другим важным системным инструментом является разработанная Минобрнауки при участии Минпромторга и одобренная Военно-промышленной комиссией при правительстве Российской Федерации Программа подготовки квалифицированных кадров для организаций ОПК в 2014–2020 годах. Предусматривается внедрение технологий индивидуальной углубленной подготовки специалистов. Сформирован перечень наиболее востребованных профессий в ОПК. Предполагается подготовить до 15 тысяч студентов с высшим образованием и до шести тысяч – со средним специальным.

В настоящее время по заказу Минтруда разрабатываются соответствующие профстандарты и требования по согласованному перечню. В них будут учтены новые направления профессиональной деятельности, в том числе в сфере нанотехнологий, производства композиционных материалов.

Одно из перспективных направлений – создание образовательных кластеров. Например, Северодвинского промышленно-образовательного инновационного кластера в соответствии с соглашением между Северным арктическим федеральным университетом и ОСК. Есть решение о создании сети опорных вузов для атомной отрасли, подписано Соглашение об образовании Космического научно-образовательного консорциума, в который вошли 18 организаций и 38 ведущих вузов. Большая работа в этом направлении проводится корпорацией «Ростехнологии». В конечном итоге в системе ОПК будет создана система многоуровневого непрерывного профессионального образования на период до 2020 года.

Благодаря мерам господдержки в ОПК мы отмечаем устойчивую тенденцию роста промышленного производства. В 2013 году объемы промышленного производства выросли на 13 процентов по отношению к 2012-му. В 2011 году было плюс 5,8 процента, в 2012-м – 8,2 процента, что выше, чем в среднем по промышленности.

Один из индикаторов позитивного развития ОПК – снижение среднего возраста его работников, который составил в промышленности менее 45 лет, в научной сфере – 46 лет. При этом более 30 процентов ОПК – молодежь в возрасте до 35 лет. В 2009 году ее было всего 20 процентов.

ПОЧЕМУ МЫ КОПИРУЕМ ЧУЖОЕ

Александр ЛАРИОНОВ,
*заместитель главного конструктора
МКБ «Вымпел»*

Последние 20 лет страна фактически не имела серьезных открытий и достижений. Раньше мы гордились своими результатами в космической деятельности, других областях. Сейчас

этого нет. Куда приходят молодым специалистам – на старое производство, где станки, как в боеприпасной отрасли, 1909 года выпуска?

Соглашусь: в последнее время многое делается для ОПК. Но вместе с тем более 50 процентов микроэлектроники, которая используется в современных ВВТ, закупается за рубежом. А то, что создаем сами, фактически является копией. Чужую электронику копируем еще на этапе проектирования. Если взять цикл производства в шесть – восемь лет, то получаем «свою» электронику... позавчерашнего дня. Кому это нужно?

Другой пример. Все мы знаем, что необходимо снижение весогабаритных показателей техники. «Дикий» Запад сегодня уже освоил технологии типоразмера в 60–90 нанометров. Таких достижений у нас пока нет. Но есть светлые головы, поэтому должны изыскиваться возможности для альтернативного проектирования на основе, скажем, тех же больших интегральных схем. Даже если мы используем свою российскую технологию в 0,35 микронметра, то тем самым избавимся от жгутов, соединителей, снизим весогабаритные характеристики.

Взять станции СІРН высокой заводской готовности с типовыми элементами замены блоков. Почему бы не распространить такую технологию на другие отрасли, на авиационные например. Это способствовало бы унификации, расширению производства элементной базы, удешевлению продукции, повышению ее модернизационного потенциала. Но у нас промышленность фактически отключена от каких-то современных достижений. Сколковские проекты с военной промышленностью не согласуются, как и проекты РОСНАНО. Результаты работ этих организаций до ОПК не доводятся. Поставлена задача перейти на гиперзвуковые технологии, но как это осуществить, если нет новых материалов, чтобы обеспечить необходимые температурные характеристики, элементной базы. Требуется соответствующие НИР, которые могут стать двигателем привлечения кадрового потенциала в ОПК.

Для чего создавались те же интегрированные структуры? Идея была хорошая: избежать дублирования, повысить эффективность разработок и производства ВВТ. А на деле идет игнорирование уже созданного потенциала. Интегрированные структуры, являясь монополистами в разработке и производстве конкретных образцов ВВТ, не привлекаются к планированию ГПВ. Не обеспечивают увязку проводимых мероприятий по ГПВ с ФЦП и развитием ОПК. Получается, один заказчик модернизирует производство, другой лишь заказывает его продукцию. Тот, кто вложил средства, не может ни вернуть их, ни снизить стоимость изделий. А кто ничего не внедрял, оказывается победителем конкурса за счет меньшей цены.

Тогда зачем проводить модернизацию, если она оборачивается издержками. Чтобы стало наоборот, требуется принятие федерального закона, в котором были бы прописаны порядок и условия предоставления интегрированным структурам лицензий на производство ВВТ, участие в формировании ГПВ и ФЦП, определение стоимости заказанной продукции, ответственность за увязку программ применительно к дочерним предприятиям, выполнение ГОЗ. Без этого ОПК не избавится от предприятий с низкой рентабельностью. Поэтому государству необходимо развивать не только микроэлектронику, но и свое станкостроение. А мы за последние годы привыкли все получать из-за рубежа.

В ОПК МЕЛОЧЕЙ НЕ БЫВАЕТ

Андрей ПРОНЬКО,
*главный советник департамента
аппарата Совета безопасности
Российской Федерации*

События на Украине показали, что мы даже в разрабатываемых образцах ВВТ, находящихся на контроле у президента, нуждаемся в комплектующих из-за рубежа. Без двигателя и даже маленького блока самолет (вертолет) не полетит.

Сейчас меря, безусловно, принимаются, но надо смотреть чуть дальше. Есть страны, от которых мы серьезно зависим. Этот фактор следует обязательно учесть в будущей Единой государственной программе развития ОПК, которая, надеюсь, аккумулирует все федеральные программы. Необходимо развитие и государственной системы «АС-ГОЗ». Без этих мелочей и синхронизации программ следующая ГПВ может оказаться под угрозой срыва.

ВАЖНО УЧИТЫВАТЬ БОЕВОЙ ОПЫТ

Сергей ГРИНЯЕВ,
*генеральный директор Центра
стратегических оценок и анализа,
доктор технических наук*

Наша первая ГПВ была не выполнена из-за конфликта 08.08.08. Он показал: многие положения программы оказались несвоевременными, неэффективными. Но с другой стороны, наш танк далеко не последней разработки Т-72 оказался очень эффективен в Сирии. Вывод: обязательно создавать

суперсовременные образцы ВВТ, достаточно идти по пути модернизации имеющихся, совершенствовать приемы и способы их применения на поле боя.

Надо учесть, что современный конфликт, как правило, иррегулярный. В него вовлечены полувоенные, полупартизанские формирования, которые требуют новых форм и способов применения ВВТ. Наши конкуренты на Западе делают серьезные выводы из применения своих вооруженных сил в подобных конфликтах. Закупая в последние годы образцы ВВТ за рубежом, мы тем самым признавали их более совершенными, чем отечественные. При этом не перенимали технологии их изготовления. А США уже несколько лет достаточно эффективно используют сетевые методы и способы не только ведения войны, но и модернизации своего ОПК. Мы должны не слепо закупать ВВТ за рубежом, а перенимать опыт севтевизации ОПК, интеграции с частным капиталом и научным потенциалом. Это позволит перестроить трудовые коллективы на решение конкретных оборонных задач.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ НЕ МОЖЕТ РАЗВИВАТЬСЯ ЗА СЧЕТ ПРИБЫЛИ

Анатолий СИТНОВ,
*председатель совета директоров
ЗАО «Двигатели
«Владимир Климов – Мотор Сич»,
член президиума Академии
проблем качества*

Что касается 90-х годов, то как начальник вооружения Минобороны РФ я подписывал директивы о рентабельности производства ВВТ. Для стрелкового оружия, оптических прицелов она составляла три-четыре процента, для самоходной техники – 10–15 процентов, для ЗРК – 20–25 процентов, для подводных лодок – 40 процентов. Учитывалось, что ГПЛ строятся от пяти до семи лет. Первые три года цена устанавливалась в зависимости от сложности изделия.

Если в 2000 году танк стоил 17,5 миллиона, сейчас – 140–150 миллионов рублей. Вертолет соответственно – 47 миллионов рублей и 12–15 миллионов долларов. Нам утверждали в правительстве снижение налоговой базы, тарифов на перевозку, электроэнергию. Более того, Минобороны получало до одного миллиона тонн нефти, от продажи которой нам компенсировали недостаток в оплате.

Санкции Запада в отношении России не исчерпаны. Сейчас нам угрожают применением их третьего уровня. Приостановлен выпуск «Фордов» под Питером, останавливается производство «Фольксваген» в Калуге. В нашем небе летает 1500 иностранных пассажирских и грузопассажирских самолетов, которые при определенной ситуации могут оказаться на земле. Достаточно прекратить их программное сопровождение, обслуживание, лизинг.

Транспортная безопасность страны под большим вопросом. ЗИЛ прекратил существование, ГАЗ вместо 340 тысяч автомобилей выпускает 12 тысяч «Газелей». КамАЗ производил 170 тысяч грузовиков, сейчас – 16 тысяч. «Урал» – 90 тысяч, сейчас – 3,5–4 тысячи. По российским дорогам разъезжают «МАНы», «ИВЕКО», «Скании», «Мерседесы». В 90-е годы у нас летало 370 спутников. Сейчас даже для системы ГЛОНАСС не можем собрать необходимого группировку.

Государственные подшипниковые заводы в Москве (первый и второй) не работают. Завод «Серп и Молот» передан «Донстрою». В 2010 году на него привезли уникальный станок из Германии, в 2011-м запустили. Он выпускал фольгу из нержавеющей стали толщиной в один микрон. А сейчас может оказаться в металлоломе и тогда – прощай, космос. Интересно, что некоторые станки, закупленные за границей, останавливаются при замене в них деталей и чипов – так запрограммированы.

Сколько сейчас у нас осталось великих конструкторских бюро? КБ имени Мясищева, ряда других уже нет. Производство уникального калужского газотурбинного танкового двигателя, который позволял иметь моторный отсек 3,2 куба, ликвидировано. Когда спохватились, было поздно и теперь речь идет о дизеле в 7,5 куба такой же мощности. А это потеря полезной нагрузки, снижение бронезащиты.

Поддержку предложение о проведении инвентаризации оборонной промышленности. Надо определиться с кооперацией, предоставить генеральным конструкторам возможность увязывать все системы в единое целое. Выходит, мы должны говорить о разработке самих основ нашей промышленности – средств производства, станков.

Не может развиваться промышленность только из прибыли. Поэтому государство не должно относиться к ОПК как финансист-кассир. Надо видеть в нашей «оборонке» прежде всего творцов и созидателей. Без этого ничего не изменится.

Подготовил Олег ФАЛИЧЕВ

**УЧЕНЫЕ РАСКРЕТИЛИ
«УПРЕЖДАЮЩУЮ РАЗРАБОТКУ»**
ВВС США только собираются официально объявлять конкурс на разработку новых бомбардировщиков дальнего радиуса действия, но эксперты не исключают, что машина уже сконструирована по одной из засекреченных военных программ. Об этом пишет издание «Дифенс уан», сославшись на аналитическую

записку Исследовательской службы конгресса (Congressional Research Service – CRS). Документ, датированный 2 июля, рассекречен Стивеном Афтергудом из Федерации американских ученых. Согласно записке ассигнования на систему LRS-B (Long Range Strike Bomber) по уже утвержденным перспективным планам должны увеличиться с 258,7 миллиона в 2013 году до 3,451 миллиарда долларов в 2019-м. «Авиационные аналитики и официальные лица в отрасли подтверждают оценку CRS, согласно которой подобный поток финансирования напоминает скорее программу производства, нежели типичный конструкторский проект, – указывается в документе. – Это

может свидетельствовать о том, что в значительной мере разработка LRS-B уже завершена, надо полагать, в рамках засекреченных программ бюджета. Такая упреждающая разработка может также объяснить, каким образом ВВС планируют довести систему от стадии конкурса до начальной оперативной готовности примерно за 10 лет, в то время как столь же или менее сложные системы, наподобие F-22 и F-35, требовали более 20 лет». В записке уточняется, что изначально новый бомбардировщик планируется эксплуатировать в пилотируемом режиме. Но в дальнейшем присутствие экипажа станет необязательным и машину можно будет использовать как беспилотную.

**СИНГАПУР ПОЛУЧИТ
ВЫСОКОТОЧНЫЕ БОМБЫ JDAM**

Госдепартамент США одобрил вероятную продажу Сингапуру комплектов оборудования для создания высокоточных бомб JDAM (Joint Direct Attack Munition) и необходимых запасных частей, включая логистическую поддержку, общей стоимостью 63 миллиона долларов. Соответствующее уведомление направлено в конгресс. Ранее правительство Сингапура запросило поставку 913 комплектов оборудования KMU-556B/V для конверсии бомб Mk.84 калибром 800 килограммов в высокоточные бомбы JDAM, 100 взрывателей FMU-152A/B, 300 комплектов лазерного наведения DSU-40 PLGS (Precision Laser Guidance Sets), запасные части, корпуса, техническую литературу, обучение персонала, техническую и логистическую поддержку правительственных организаций США и подрядчика. Предполагается, что контракт в случае подписания позволит укрепить связи между государствами. Сингапур является важнейшим американским партнером в Юго-Восточной Азии в борьбе с терроризмом, а также одним из крупнейших экономических центров региона.